

УДК 342.724.3.437

https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/81

НАУКА И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ

©Бахрамжанова Н. М., Ошский технологический университет,
г. Ош, Кыргызстан, nilu_56@bk.ru

©Жанибек кызы Ж., Ошский технологический университет, г. Ош, Кыргызстан

SCIENCE AND THE PROBLEM OF VALUES

©Bakhranzhanova N., Osh Technological University, Osh, Kyrgyzstan, nilu_56@bk.ru

©Zhanibek kzy Zh., Osh Technological University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Вопрос о месте и роли науки в жизни человечества стал одним из центральных вопросов современности. Закономерным следствием этого является вовлечение науки в орбиту аксиологического анализа. Наука все чаще становится объектом пристального рассмотрения в работах, посвященных общим проблемам аксиологии. В свою очередь изучение науки как специфического общественного явления необходимо затрагивает ее ценностный аспект.

Abstract. The question of the place and role of science in the life of mankind has become one of the central issues of our time. A natural consequence of this is the involvement of science in the orbit of axiological analysis. Science is increasingly becoming the object of close consideration in works devoted to general problems of axiology. In turn, the study of science as a specific social phenomenon necessarily affects its value aspect.

Ключевые слова: ценности, наука, оценка, духовность, человек, наследие.

Keywords: values, science, evaluation, spirituality, man, heritage.

В буржуазной философии и социологии оценка науки эволюционирует таким образом, что оказывается в обратном отношении к реальному развитию науки. В XVII-XVIII вв, когда экспериментальная наука делала лишь свои первые шаги, ее восторженно приветствовали мысли-гели, взгляды которых определяли духовный климат того времени. Видя в науке путь к превращению природы в «царство человека», они связывали с наукой и свои надежды на осуществление разумного общественного строя. С тех пор отчетливо выкристаллизовались существенные тенденции развития науки [1].

Несмотря на неполноту и приблизительность фактических данных, обнаружилось, что все основные показатели научного прогресса — число научных работников, объем ассигнований на научно-исследовательские работы, количество научных публикаций, научных совещаний, принципиально важных научных открытий — возрастают по экспоненте? Вместе с тем наука вышла далеко за пределы кабинетов теоретиков, исследовательских бюро, лабораторий и институтов. Все более активно воздействуя на остальные стороны общественной жизни, она пронизывает теперь собой производство, культуру, быт. Отношение же буржуазных идеологов к науке радикально изменилось [2]. Тон их выступлений приобрел пессимистическую окраску, энтузиазм уступил место разочарованию. Все громче звучат голоса, говорящие о «кризисе научного разума» и даже о «демонии» науки. Своеобразным теоретическим выражением этой переоценки ценности

науки и является аксиологическое направление в современной буржуазной философии и социологии. Дитя своего класса и своего века буржуазная аксиология с момента рождения обременена стремлением «превзойти» точку зрения науки [3]. На первый взгляд спектр аксиологических концепций науки является чрезвычайно пестрым. Это обусловлено, прежде всего, неопределенностью, расплывчатостью основного понятия аксиологии «ценность». Расширение с годами его объема сопровождается растущим многообразием его трактовки различными философскими течениями. Составитель недавно изданной в США антологий «Философия общественных наук» М. Натансон напоминает, что еще в начале века М. Вебер характеризовал термин «ценность» как «незадачливое дитя нищеты нашей науки» и порицал хаос, порожденный его двусмысленным употреблением. «Сегодня, почти — шестьдесят лет спустя, с полным основанием продолжает М. Натансон, — ситуация в лучшем случае остается все еще запутанной: термин «ценность» используется учеными и философами во множестве различных смыслов, и споры вокруг проблемы ценностей далеки от завершения» [4]. Сказывается в данном случае и отсутствие единства в понимании науки, что также вызвано раздробленностью современной буржуазной философии и социологии на ряд течений, противостоящих друг другу в рамках идеалистического миропонимания. Тем не менее, имеются некоторые общие черты в подходе буржуазных аксиологов к науке. Коренясь еще в провозглашенном Кантом противопоставлении теоретического и практического разума, этот подход более непосредственно дал знать о себе в концепциях Баденской школы неокантианства [5, 6]. Именно ее представители — Р. Вилдельбанд, Г. Риккерт, — вырывая пропасть между естествознанием и наукой об обществе («культуроведение»), настойчиво пропагандировали «дополнение» науки ценностной точкой зрения. Если, по их мнению, естествознание вскрывает общие заколы природы и ищет за чувственным миром абстрактную сущность вещей, лишенную красок и запахов, то в познании общества дело обстоит принципиально иным образом. В обществе действуют индивиды, одаренные сознанием, волей, имеющие различные интересы и преследующие каждый свою собственную цель [7, 8]. Поэтому в здесь нет места естественно природной повторяемости, здесь все — неповторимо индивидуально, и задача общественной науки может заключаться лишь в наглядном описании конкретных единичных событий, в воссоздании истории того, что однажды было. Научное мышление в первом случае выступает как номотетическое, его цель — общее аподиктическое суждение; во втором — как идеографическое, имеющее целью суждение единичное, ассерторическое.

Отсюда следует, что научная мысль якобы не в состоянии уловить какую-либо закономерность общественной жизни, предвосхитить ход общественных событий и вскрыть устойчивые мотивы человеческих поступков. Бессильная и безмолвная, она останавливается у порога вопросов о назначении человека, о смысле человеческой жизни. Эти вопросы могут быть решены только в свете некоторых непреходящих человеческих ценностей - этических, эстетических и других, уяснение которых возможно также лишь на путях индивидуализации [9].

По словам В. Виндельбанда, «всякий человеческий интерес и всякая оценка, все, имеющее значение для человека, относится к единичному, однократному [8]. Вспомним, как быстро притупляется наше чувство, когда предмет его умножается или когда обнаруживается, что есть тысяча однородных с ним предметов. На единичности, на несравнимости предмета покоятся все наши чувства ценности». Система ценностей, всецело связанных с внутренним духовным миром человека, имеющих нормативно-телеологический характер и неуловимых для науки, объявляется определяющей по отношению к

общественной жизни. В результате двухчленная схема — естествознание и обществознание — требует третьего звена — философии как аксиологии, учения о ценностях. Дихотомия переходит в трихотомию, человеческие знания все больше дробятся на противостоящие друг другу замкнутые области. Внешне этот процесс напоминает реальную дифференциацию научного знания. В действительности же он означает сужение области пауки — ее теснит аксиология, восполняющая ее якобы принципиальную слабость. Для современного этапа, развития буржуазной философии характерно дальнейшее преувеличение роли ценностной точки зрения, абсолютизация ценностного подхода ко всем явлениям общественной жизни, объявления его безусловным исходным моментом социального исследования. Печатью такой абсолютизации отмечены, в частности, доклады Р. Гартмана, Х. Куриеля, Ф. Ринтелена и ряда других участников XIII Международного философско-конгресса, состоявшегося в Мексике в 1963 г. [10]

Возвышение аксиологии над наукой частично заслонено тем обстоятельством, что формально ценностный и научный аспекты рассматриваются в большинстве случаев не как исключаящие друг друга, а как расположенные в различных плоскостях и в известном смысле дополняющие друг друга. Э. Кассирер приводит в этой связи следующую аналогию: «Идол, которому поклоняются в святилище, может быть описан — согласно чисто научным принципам и представлен согласно понятиям и категориям науки.

Таким путем он будет «кусочком природы», подчиненным, как и всякий другой, физико-химическим законам. Однако мы знаем, что с помощью всех этих определений мы не проникаем в полное его значение. Оно не исчерпывается простым перечислением научных данных. Оно требует других, принципиально отличных критериев. Неважно, со скольких многих точек зрения мы можем наблюдать и анализировать мрамор как научный объект, — результат никогда не скажет нам чего-нибудь о его форме и красоте этой формы или о его религиозном значении как предмета религиозного поклонения». Точно так же, полагает Кассирер, в рамках научного познания неуловимы все остальные ценностные характеристики — их рассмотрение должно основываться на «автономной упорядоченной структуре воли» [11].

Не менее определенно в этом плане высказывается Р. Гартман: «Самолет, который несет атомную бомбу к городу, есть объект естествознания или, другими словами, факт, когда он изучается в свете науки о навигации, физики, механики, аэродинамики и т. д. Но он становится объектом аксиологии, или ценностью, когда он проверяется в свете этой науки. Так, замечание, сделанное вторым пилотом. Энола Гей» — самолета, который сбросил атомную бомбу над Хиросимой, — в бортовом журнале самолета: «Боже, что мы сделали!» — является объектом не естествознания, но аксиологии?»

Основываясь на том факте, что ценностные характеристики выражают особый аспект действительности, не вскрываемый естествознанием, значительная часть буржуазных аксиологов делает вывод о принципиальной несовместимости науки и сферы ценностей. В результате они дают отрицательный ответ на оба вопроса, вокруг которых по сути дела концентрируется исследование взаимоотношения науки и ценностей: возможно ли научное познание и обоснование человеческих ценностей? Включает ли наука в себя ценностные моменты? Основной стержень ценностных характеристик, свойств и отношений усматривается в конечном итоге в иррационалистически интерпретированной внутренней природе человека.

Список литературы:

1. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Аксиологические аспекты научных. Киев: Наук. думка, 1991. 179 с.

2. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Введение в современную точную методологию науки. Структуры систем знания. М.: Аспект-пресс, 1994. 303 с.
3. Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н. Философия. М.: Питер, 2004. 427 с.
4. Василенко В. А. Ценность и оценка: Автореф. ... дис. канд. философ. наук. Киев, 1964. 21 с.
5. Варюхина Т. О. Культура как ценность: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 1998. 19 с.
6. Злобин Н. С., Келле В. Ж. Ценностные аспекты развития науки. М.: Наука, 1990. 292 с.
7. Виндельбанд В. Дух и история: Избранное. М.: Юристъ, 1995. 687 с.
8. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Человек. 1991. №5. С. 97-100.
9. Воронин А. А. Техника и мораль // Вопросы философии. 2004. №10. С. 93-101.
10. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. М., 1974.
11. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.

References:

1. Burgin, M. S., & Kuznetsov, V. I. (1991). Aksiologicheskie aspekty nauchnykh. Kiev. (in Russian).
2. Burgin, M. S., & Kuznetsov, V. I. (1994). Vvedenie v sovremennuyu tochnuyu metodologiyu nauki. Struktury sistem znaniya. Moscow. (in Russian).
3. Buchilo, N. F., & Chumakov, A. N. (2004). Filosofiya. Moscow. (in Russian).
4. Vasilenko, V. A. (1964). Tsennost' i otsenka: Avtoref. ... dis. kand. filosof. nauk. Kiev. (in Russian).
5. Varyukhina, T. O. (1998). Kul'tura kak tsennost': sotsial'no-filosofskii analiz: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Saratov. (in Russian).
6. Zlobin, N. S., & Kelle, V. Zh. (1990). Tsennostnye aspekty razvitiya nauki. Moscow. (in Russian).
7. Vindel'band, V. (1995). Dukh i istoriya: Izbrannoe. Moscow. (in Russian).
8. Vitgenshtein, L. (1991). Kul'tura i tsennost'. *Chelovek*, (5), 97-100. (in Russian).
9. Voronin, A. A. (2004). Tekhnika i moral'. *Voprosy filosofii*, (10), 93-101. (in Russian).
10. Gegel', G. V. (1974). Entsiklopediya filosofskikh nauk. Moscow. (in Russian).
11. Global'nye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti (1990). Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 25.04.2023 г.*

*Принята к публикации
02.05.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Бахрамжанова Н. М., Жанибек кызы Ж. Наука и проблема ценностей // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 632-635. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/81>

Cite as (APA):

Bakhramzhanova, N., & Zhanibek kyzy, Zh. (2023). Science and the Problem of Values. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 632-635. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/81>